

В. Ю. Черняев

Зарубежная Россия и ее церковное и историческое значение¹

Статья посвящена анализу церковного и исторического значения Зарубежной России. Показано концептуальное различие понятий Зарубежная Россия и Русское зарубежье, которые часто ошибочно используют как синонимы. Зарубежная Россия была уникальным феноменом XX в. Деятельность российского Совета послов, не признавшего власть большевиков, закрепила за Парижем, главным центром интеллектуальных сил русских изгнанников, роль столицы Зарубежной России. В статье показана роль Лиги Наций и особенно Ф. Нансена и К. Н. Гулькевича в решении проблем русских беженцев, изгнанников и эмигрантов. Официальное представительство в Лиге Наций Совета послов и других русских общественных организаций и обретение своего международно признанного нансеновского паспорта означали признание де факто Зарубежной России государствами Лиги Наций. Являясь временным государственным образованием, без собственной территории, Зарубежная Россия имела собственный (нансеновский) паспорт, свои гимн, памятные даты и праздники. Только в Зарубежной России продолжала развитие культура Серебряного века. Особое значение в статье уделено Русской православной церкви в Зарубежной России и взаимоотношениям ее руководителей в зарубежье — митрополитов Евлогия (Георгиевского) и Антония (Храповицкого). Главную надежду на духовное преодоление политического раскола между русскими вне и внутри России философы-изгнанники связывали с Русской православной церковью. При всей своей положительной роли зарубежная Русская православная церковь, к сожалению, не смогла стать главной связующей и организующей силой Зарубежной России, в значительной мере из-за соперничества иерархов. Преодолеть свою внутреннюю политическую разобщенность и создать единую волю Зарубежная Россия оказалась не способна. Вторая и третья волны, как и новые поколения первой волны, не смогли вдохнуть силы в вымиравшую Зарубежную Россию. Исчезла Зарубежная Россия вместе с крахом коммунистической системы, которому способствовали ее противостояние и борьба. Пока исследована лишь верхушка огромного айсберга Зарубежной России. Историки лишь на подступах к этому всемирно-историческому феномену и освоению его

1. В основе статьи доклад «Зарубежная Россия как научная проблема», прозвучавший на Международной научно-практической конференции «Куда

я вернусь?» (Государственный мемориальный историко-художественный и природный музей-заповедник В. Д. Поленова, 13–14 апреля 2019 г.).

религиозно-философского, литературного, научного, технического, художественного и архитектурного наследия. Особое внимание уделено вопросу о научной и практической ценности, значимости и пользе исследования научных проблем Зарубежной России для решения проблем мигрантов в современной России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русское зарубежье, Зарубежная Россия, Русская православная церковь, митрополит Антоний (Храповицкий), митрополит Евлогий (Георгиевский), Лига Наций, Ф. Нансен, К. Н. Гулькевич, русский Зарубежный съезд 1926 г.

Два таких разных понятия, как Русское зарубежье и Зарубежная Россия, часто используют как синонимы, с чем нельзя согласиться. Русское зарубежье — это культурно-этническая общность русских на разных континентах. Она существует с XIX в. Объединяют ее язык, культура, православное вероисповедание, традиции, историческая память. Тогда как Зарубежная Россия — это государственность Русского зарубежья без собственной территории, противостоявшая советской государственности, временный, но уникальный феномен мировой истории XX в.

Революция и братоубийственная Гражданская война вывели Россию из берегов, вызвав невиданный Исход эмигрантов и беженцев, выдвинутых политическими и военными событиями, изгнанников силою выдворенных большевистской властью, а также советских невозвращенцев, решивших раствориться в первой волне Исхода. «По размерам своим явление это может быть сравниваемо лишь с еврейской диаспорой, — подчеркивал изгнанник Н. А. Бердяев. — Вне родины оказались миллионы русских людей самых различных социальных слоев, профессий, идейных направлений», не только «испуганные и озлобленные обыватели», но и «цвет русской культуры, русские писатели, ученые, художники, артисты. Огромное количество русской молодежи, прошедшей через гражданскую войну...» [*Путь 1925*, 3].

Большевистские утверждения о дворянском и буржуазном составе Исхода опровергал правый либерал Александр Изгоев²:

2. Изгоев Александр, псевд. (*Ланде Арон Соломонович*) (1876, Вильно — 1935, Хаапсалу, Эстония) — юрист, профессор Новороссийского университета (Одесса); в 1890-е гг. легальный марксист, затем правый либерал; в 1906–1918 гг. член ЦК кон-

ституционно-демократической партии, в 1909 г. участник сборника «Вехи». С 1917 г. — сторонник вооруженной борьбы с большевизмом, в ноябре 1918 г. сослан в Вологду на окопные работы; в сентябре 1919 г. — марте 1921 г. находился в концла-

В основной своей массе эмиграция по социальному составу отражает ту среднюю грамотную Россию, которая лежала между миллионами безграмотных и десятками аристократов и капиталистов [Изгоев, 500–501].

Ныне некоторые отечественные историки занижают численность первой волны Исхода до «не более 600 тыс. беженцев и политэмигрантов» [Хрисанфов, 168] и, что еще печальнее, пытаются принизить его значение, утверждая:

Главный вклад российской эмиграции первой послереволюционной волны заключается не в «особой миссии», провозглашенной «верхами» эмиграции и пропагандируемой современными историками, а в культурно-просветительной деятельности россиян в странах проживания, где они знакомили местное население, интеллигенцию, с различными сторонами культурной жизни России — от балалаечно-матрешечной до классической музыки и балета [Хрисанфов, 170].

Другие отечественные историки определяют численность первой волны Исхода в 1,5–2 млн человек. При этом она

влилась в российскую диаспору общей численностью 8 млн 853 тыс. человек и составила 10 млн, куда вошли значительные группы русского населения, оказавшиеся в силу отхода от России целых областей вне пределов родины на положении национального меньшинства [Бочарова 2011, 57].

В новых государствах на бывшей территории Российской империи русские из титульной нации превратились в нежелательное унижаемое национальное меньшинство. Беженцами их не считали, как и тех, кто из-за Первой мировой войны, интернирования, плена остался за рубежом, зная об агрессивной бесчеловечности ленинского режима.

Правительство Ленина законодательно закрепило разделение России на зарубежную и советскую (ее изгнанники называли Внутренней Россией, подъяремной). Декрет СНК РСФСР от 28 октября 1921 г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей» охватывал добровольцев, воевав-

герях, устроенных большевиками в Андрониковом и Иоанно-Предтеченском монастырях Москвы, в августе 1921 г. арестован и в ноябре выслан на «философском пароходе» в Германию. Сначала был сотрудником изданий П. Б. Струве, но в 1927 г.

отошел как противник монархизма. Член Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. В 1932–1933 гг. неофициальный редактор газеты «Таллинский русский голос».

ших против Красной армии, участников контрреволюционных организаций, беглецов из советской России, а также тех, кто выехал до октября 1917 г. и не получил в представительстве РСФСР до 1 марта 1922 г. заграничный паспорт либо удостоверение; кто выехал с разрешения советских органов, но не зарегистрировался в советском представительстве в положенный срок; кто не воспользовался правом оптации³ до истечения ее срока [СУ РСФСР 1921]. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1921 г. «О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей» продлило предельный срок оформления советского гражданства до 1 июня 1922 г. [СУ РСФСР 1922]. Но в большинстве стран, где оказались российские беженцы, тогда не было советских представительств.

Вторая сессия ЦИК СССР 29 октября 1924 г. утвердила «Положение о союзном гражданстве». В нем к лишенным гражданства согласно законодательным актам союзных республик и по приговору суда параграф 12 добавил тех, кто, выехав за рубеж «как с разрешения органов Союза ССР или союзных республик, так и без такого разрешения, не возвратились или не возвратятся по требованию соответствующих органов власти» [СУ СССР 1924]. Это уже затронуло советских невозвращенцев.

Революция и Гражданская война в России вызвали у многих на Западе представление о выходцах из нее как людях агрессивных, мятежных, нетерпимых. Принимая их на жительство, большинство стран рассчитывали на временность их пребывания, либо на ассимиляцию. Решая, кого из российских беженцев, изгнанников и эмигрантов впустить на свою территорию, некоторые страны, особенно США, отсеивали старых, больных, безденежных, политически неугодных [Окунцов, 214].

Покровительство Франции позволило генералу барону П. Н. Врангелю эвакуировать Русскую армию в Константино-

3. *Оптация* — выбор гражданства в связи с отходом территории к другому государству. По соглашениям РСФСР с новыми государствами, возникшими на бывших российских территориях, правом оптации могли там в установленный срок воспользоваться русские для получения гражданства РСФСР, а финны, эстонцы, латыши, литовцы, поляки, грузины, жившие в РСФСР, — для получения гражданства в своих новообразованных государствах. Оптанту полагалось, как уже иностранцу, в течение года покинуть страну. Оптация дала

удобную лазейку для легальной эмиграции. Например, уроженец Новгорода, петербуржец художник М. В. Добужинский в начале 1920-х гг. ездил в заграничные командировки, но невозвращенцем, как К. А. Сомов, З. Н. Серебрякова, А. Н. Бенуа и другие соратники по объединению «Мир искусства», не стал, предпочтя оптацию, что позволяло легально вывезти свои работы и архив. Как потомок литовских дворян он в апреле 1924 г. принял гражданство Литвы и 1 декабря отбыл из Ленинграда за рубеж, в марте 1949 г. стал гражданином США.

поль, а Белый флот в Бизерту. У Зарубежной России была там своя эскадра до самого признания Францией в 1924 г. СССР. Остро нуждаясь в промышленных рабочих и шахтерах из-за больших потерь трудоспособного населения в мировую войну, Франция охотно приняла российских беженцев и изгнанников.

Англия предпочитала беженцев материально состоятельных. Уводя с русского Севера свои войска, она не впустила хлынувших за ними воинов разгромленной армии генерала Е. К. Миллера. Пришельцев ограничивали в праве на труд. Британский доминион Канада впускал на жительство главным образом рабочих, земледельцев, прислугу.

Особенно приветливо приняло белых воинов и других изгнанников Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (в 1929 г. переименовано в Королевство Югославия). Только оно признало царские военные чины, дипломы, ученые степени, что позволяло найти работу по профессии, даже на государственной службе, в армии и пограничной страже. Королевство помогало православным иерархам, уравнило русских военных инвалидов с сербскими. Елизавета Олехнович⁴ так вспоминала впечатления после приезда семьи в Белград:

Все — православные, церкви — открыты, сербы — симпатичные, к русским хорошо относились. Там я, ребенок, чувствовала себя как дома. Это единственная страна, которая меняла рубли, другие отказались. Русские обожают сербов, и сербы — Россию. <...> Но, конечно, сербы — беднота, малообразованные. Многие русские заняли лучшие места [Олехнович, 399].

После гибели короля Александра I⁵, русофила и покровителя изгнанников, отношение властей к ним начало ухудшаться.

4. Олехнович (в замужестве Данн) Елизавета Алексеевна (род. 1919, Кисловодск) — дочь генерала и с 1949 г. руководителя КИАФ А. С. Олехновича. Вскоре после рождения увезена матерью в Дрезден; затем семья переехала в Белград и в 1927 г. в Париж. Окончила французскую школу, работала секретаршей. В 1949 г. переехала в США, вышла замуж за американца, преподавала русский и французский языки в Ричмондском университете. В 2008 г. в составе делегации США присутствовала на торжественном подписании в Москве Патриархом Алексием II и первоиерархом РПЦЗ митрополитом Лавром Акта о каноническом общении. 2 сентября 2019 г. праздновала в Ричмонде свое 100-летие.

5. Александр I Карагеоргиевич (1888–1934) — второй сын сербского короля Петра I Карагеоргиевича и княгини Зорки Черногорской. Окончил Николаевское кавалерийское училище в Санкт-Петербурге, где стал русофилом. Сватался к дочери Николая II великой княжне Татьяне, но не получил ответа. В Первую мировую войну Главнокомандующий армии Сербии. С 17 августа 1921 г. — король Сербии. Содействовал иммиграции чинов Русской армии Врангеля, противник установления дипломатических отношений с СССР. Застрелен хорватом-ушастем в Марселе вместе с министром иностранных дел Франции Луи Барту.

Православие сближало, но не везде. Царство Болгария сначала приняло эвакуированных врангелевцев, в благодарность за русскую помощь в освобождении от османского ига, но уже с 1922 г. начались гонения и выдворение. Королевство Румыния, в Первую мировую войну бывшее союзником России, наотрез отказалось принять беженцев по экономическим, национальным и санитарным причинам. В нелегально переходивших границу стреляли из пулеметов.

В католических странах к изгнанникам из России относились по-разному. Чехословацкая республика радушно принимала либералов и левых, препятствуя въезду правых монархистов. Прага стала главным центром русских социалистов-революционеров. Правительство Чехословакии в 1921–1931 гг. поддержало изгнанников «Русской акцией помощи», которая содействовала получению образования и развитию русской культуры, субсидировало местный Земгор, что позволило создать в Праге Русский народный университет, Русскую библиотеку, Русский заграничный исторический архив. Прага надеялась, что «Русская акция» обеспечит выгодные отношения с Россией, когда она станет демократической республикой.

Королевство Италия не желало принять беженцев под предлогом своего перенаселения и безработицы. Особенно неуютно русским изгнанникам было в Польше. Все русское там искоренялось, беженцев и изгнанников ограничивали в правах и насильно депортировали, даже воевавших на стороне Польши. Борис Савинков тесно сотрудничал с Пилсудским, но в октябре 1921 г. тот выдворил его и савинковцев. Притесняли православных (в Польше их было тогда более 5 млн), церкви и соборы массово сносили, перedelывали в костелы, церковную иерархию лишили независимости в церковно-канонических вопросах, в 1938 г. декрет президента Польши обязал церкви использовать только польский язык.

В Германию, недавнюю военную противницу, сначала влекла дешевизна жизни, вызванная сильной послевоенной инфляцией. «На некоторых улицах Берлина в то время действительно можно было слышать также часто русскую речь, как и немецкую», — вспоминал дипломат Ю. Я. Соловьёв⁶ [Соловьёв, 379]. Немецкие власти появлению 600 тыс. россиян рады не были, ввели налог на

6. Соловьёв Юрий Яковлевич (1871–1934) — сын сенатора, действительный статский советник, камергер; с 1895 г. на дипломатических постах, с 1912 г. советник и в 1917–1918 гг. поверенный в

делах России в Испании. В 1922–1927 гг. сотрудник Наркомата иностранных дел, затем член исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

иностранцев, запрет для них на ряд профессий, завышали им плату на жилье либо отказывали в найме. Немок за брак с иностранцем лишали гражданства. Укрепление немецкой марки в 1924 г. вызвало удорожание жизни и отток российских изгнанников во Францию, который резко ускорился с приходом к власти Гитлера и установлением национал-социалистического режима.

Благоприятно складывалось в 1920-е гг. отношение к русским в Эстонии и Латвии, сказалась потребность в специалистах. Ригу называли Парижем Прибалтики, русским языком там пользовались наравне с латышским, свободно развивались русские книгоиздательство и пресса. Гонения на русских и русскую культуру начались после государственных переворотов 1934 г. в Эстонии и Латвии и установления там авторитарных режимов.

Как транзитную страну российские беженцы часто использовали Финляндию, где в 1920-е гг. преобладала идеология финнизации и этнической ненависти к русским. Русским беженцам отказывали в работе, для передвижения по стране им требовалось специальное разрешение, ограничили богослужения на церковнославянском языке. Большинство из 8 тыс. кронштадтских повстанцев, пришедших по льду Финского залива, не выдержали неприязни финских властей и тяжелых моральных и материальных условий и через год вернулись в РСФСР, хотя знали, что там ждут репрессии [Черняев, 25–26].

В начале 1930-х гг. отношение к русским эмигрантам в Финляндии начало улучшаться, но даже в Хельсинки с его большой русской колонией, жизнь оставалась крайне сурова. В. А. Сно⁷ вспоминала:

Многие оказывались вынуждены снимать угол в чужой семье, часто без права стирать и готовить еду. Тот, кто помоложе, работал на кондитерской фабрике Фацера, на фарфоровой фабрике «Арабия». <...> Работали в две или три смены. Старые мужчины шли в ночные сторожа, и это часто люди в высоком военном чине [Сно, 337].

США впускали выходцев из России в расчете на их денационализацию, переход в американское гражданство и вращение

7. Сно Валерия Анатольевна (1916–2009) — внучка балерины Мариинского театра Марии Ждановой и выходца из Англии торговца коврами Джона Сноу (в России фамилия — Сно). В 1920 г. увезена семьей в Финляндию, училась в русской школе

в Куоккала (ныне Репино), с 1929 г. в Хельсинки работала в типографии. Участница литературно-философского кружка Б. И. Сове, писала прозу. Прихожанка церкви юрисдикции митр. Евлогия, с 1945 г. — Московской патриархии.

в местную культуру. Иван Окунцов⁸ писал, как трудно было там русским, слабо владеющим английским языком: «Они — идеалисты и малопрактичны для деловой Америки. Они, живя среди американцев, устраивают свое маленькое гетто, свою “маленькую Россию”. Все американское проходит мимо них» [Окунцов, 231].

В конце 1920-х гг. мир охватил экономический кризис. Не имевших подданства русских почти повсеместно удаляли с государственной службы, вытесняли на национальных рынках труда. Удачно устроиться порою удавалось в дальних странах с тяжелым жарким климатом, но хорошим рынком труда и свободными плодородными землями. Дружелюбно встречали там, где нуждались в переселенцах, в специалистах: в Аргентине, второй по величине и богатейшей тогда стране Южной Америки, в Парагвае, Бельгийском Конго, Эфиопии и др. Однако Венесуэла, Перу, Чили отказались впускать евреев из России, а левое правительство Мексики — белых эмигрантов.

В изгнании героизм воинского подвига, по меткому определению П. Б. Струве, «сменился героизмом терпения и мук» [РЗС, 466]. Большинству пришлось жить по принципу: «налоги полностью, права с ущербом». Не все выдерживали сложностей адаптации, некоторые кончали с собой. Чужая национальная и поведенческая среда вызывала стресс, побуждала селиться и общаться в своем национальном кругу. Плохо складывались отношения с уже укоренившимися дореволюционными трудовыми эмигрантами из России. Смутно представляя события в России и питая просоветские иллюзии, те враждебно встретили противников большевизма.

Непрощенными, засидевшимися гостями, занозой в чужом теле ощущали себя изгнанники из России. С местным населением, как правило, сходились плохо. Выпускник Тринити колледжа в Кэмбридже В. В. Набоков писал об англичанах:

Между ними и нами, русскими, — некая стена стеклянная; у них свой мир, круглый и твердый, похожий на тщательно расцвеченный глобус. В их душе нет того вдохновенного вихря, биения, сияния, плясового неистовства, той злобы и нежности, которые заводят нас... [Набоков 1993а, 212].

8. Окунцов Иван Кузьмич (1874, Забайкалье — 1939, Нью-Йорк) — выпускник Казанской духовной академии, инспектор народных училищ Забайкалья; в 1903–1904 гг. редактор газеты «Верхнеудинский листок». Социалист-революционер, смертную казнь в 1905 г. заменили по просьбам Общества

русских писателей пожизненной каторгой. В 1906 г. бежал через Японию в Нью-Йорк; в 1907–1918 гг. редактор газет «Русский голос», «Русское слово», председатель Союза русских рабочих в Америке. С 1918 г. в советской России, арестован, бежал. С 1922 г. в США; автор книг и киносценариев.

Неуютно было ему и в русском Париже, «который плывет с легким креном в зеркалах кабаков, не сливаясь никак с Парижем французским, неподвижным и непроницаемым» [*Набоков 1993б, 225*]. В Париже русские имели свои лавки, столовые, рестораны, газеты, журналы, гимназию и могли почти не соприкасаться с французами, которые, по многим свидетельствам, иностранцев не любили. «Мы как будто на необитаемом острове, в каком-то совсем особом общении», — признал Илья Фондаминский⁹, издатель и соредактор парижских «Современных записок», лучшего общественно-политического и литературного журнала Зарубежной России [*Терапиано, 97*].

В изгнании вскрылись слабость старых российских партий и крах левых идеологий. В то же время острее, чем дома, ощущались национальные корни. Княжна Татьяна Ладыженская¹⁰ вспоминала, как в детстве на светском приеме знатный датчанин получал: раз родилась в Дании, значит — датчанка, а не русская. На это ее старенький дядя возразил: «Сударь, если лошадь родилась в коровнике — это совсем не значит, что она корова» [*Ладыженская-Мейнерс, 42*].

Большинство беженцев и изгнанников жили на чемоданах, ожидая краха большевизма, который позволит вернуться на любимую родину. Парижская газета «Возрождение» в статье «Сущность и значение Зарубежной России» признала: «Мы залегли в окопы “беженского существования” и ждем» [*Возрождение 1926, 1*].

Порою, разувераясь в возможности вернуться на родину, родители отлучали от нее детей, чтобы облегчить им вращение

9. *Фондаминский Илья Исидорович* (1880, Москва — 1942, Аушвиц) — сын купца 1-й гильдии, член ЦК партии социалистов-революционеров (псевдоним — Бунаков), состоял в штабе Декабрьского восстания 1905 г. в Москве, эмигрант, друг В. М. Зензинова, Б. В. Савинкова, З. Н. Гиппиус и Д. С. Мережковского. В 1917 г. заместитель председателя Всероссийского Совета крестьянских депутатов и генеральный комиссар Временного правительства на Черноморском флоте, депутат Всероссийского Учредительного собрания, затем — в антибольшевистском подполье. С 1919 г. в Париже, хранитель боевого архива эсеров; с 1922 г. член Республиканско-демократического объединения П. Н. Милюкова и Российской Лиги защиты прав человека и гражданина. В 1920–1940 гг. издатель и соредактор журнала «Современные записки» и в 1931–1939 гг. вместе с Г. П. Федотовым — журнала «Новый Град». Активный участник созданного

матерью Марией (Скобцовой) объединения «Православное дело». 22 июня 1941 г. арестован нацистами, в концлагере под Копенгагеном узником-священником о. Константином Замбрицким крещен в Православие, отказался от подготовленного побега, чтобы разделить участь других евреев. Погиб в концлагере Аушвиц (Освенцим), по одним сведениям — в газовой камере, по другим — забит охраной, пытаясь вступить за другого узника. В 2004 г. причислен к лику святых вместе с матерью Марией и др.

10. *Ладыженская Татьяна Сергеевна, княжна* (1919–2006) — дочь эмигрантов, всю жизнь прожила в Копенгагене, с 1980 г. посетила Россию, помогала старикам-эмигрантам, организовала лечение в Дании детей Чернобыля. С 1988 г. староста прихода Московской патриархии в Дании, в 1989 г. награждена орденом Святой равноапостольной княгини Ольги. В конце жизни создавала женский православный монастырь.

в чужой народ, чужую культуру, не обучали русскому языку, настаивали на смешанный брак, а в странах с русофобией даже представители дворянской знати порою меняли фамилию и имя на местные. Например, в Финляндии светлейшие князья Лопухины-Демидовы взяли фамилию Таммисуу, а князь Павел Эсперович Белосельский-Белозерский стал Пауль Мулин.

Но крайне редки были случаи злого отречения от родины. Так, дочь разоренного революцией петербургского аптекаря Алиса Розенбаум в 1926 г. бежала в США и, став под именем Айн Рэнд (*Ayn Rand*) известным писателем и философом, заявила:

Мое чувство к России — это безграничная ненависть. Ненависть ко всей стране, включая царский период. Это самая омерзительная и самая мракобесная страна на земле [*Рэнд*].

Переходя на трудовое положение, беженцы объединялись в организации профессиональные, сословные, бытовые, общественные, политические, академические, создавали свои предприятия, учебные заведения, театры, включались в местную культурную жизнь. Из художников и скульпторов известность приобрели в основном модернисты. Выдающихся художников группы «Мир Искусства» Н. А. Бенуа и З. Н. Серебрякову знали лишь соотечественники, за рубежом их работы были не в моде.

Д. С. Мережковский считал: «Мы не эмигранты, мы — мигранты из России прошлого в Россию будущего» [*Струве 2002, 82*]. На заседании литературного общества «Зеленая лампа» он отметил: «Все русские люди жертвуют или Россией — свободе, или свободой — России» [*Терапиано, 67*]. Люди творческие и политически активные обрели в изгнании независимость личности и убеждений и небывалую свободу, невозможные при большевистском режиме. «Если есть какая-либо миссия у эмиграции, — писал Н. А. Бердяев, — то это есть, прежде всего, миссия свободной мысли, свободного и открытого утверждения правды, попираемых в советской России» [*Бердяев, 521*]. В центральных городах Русского зарубежья возникли русские издательства: библиографы выявили более 3 тыс. изданий русской периодики и более 14 тыс. наименований русских книг. Средний тираж русской зарубежной книги был 200 экземпляров, но окупаемость требовала в два-три раза больше [*Базанов, 11*].

Воспринимая свободу как дар, В. В. Набоков писал: «В России и талант не спасает; в изгнании спасает только талант» [*Набоков 1993б, 224*]. Но на чужбине многих талантливых интеллектуа-

лов ожидали трагедия невостробованности и жизнь на обочине, впроголодь. Даже писатель-изгнанник Борис Зайцев, чья жизнь во Франции сложилась благополучнее многих, признал: «Эмигрантство есть драма и школа смирения» [Зайцев, 97].

Непосильным оказалось сохранить Белую армию, рассредоточенную в разных частях света. Возникли полковые объединения, но внутренний раскол вызвало появление в 1924 г. двух непримиримых военно-политических организаций: 30 апреля великий князь Кирилл Владимирович создал Корпус Императорских Армии и Флота (КИАФ) и 31 августа объявил себя императором всероссийским, но признан был лишь близкими сторонниками; 1 сентября генерал барон П. Н. Врангель создал Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) и 16 ноября его возглавил бывший царский Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич. Большинство военных изгнанников поддержало РОВС, стоящий вне политических партий на позиции не предрешения будущего государственного строя в России и отвергший претензии великого князя Кирилла Владимировича на престол. Вступавших в КИАФ исключали из РОВС.

Три главные силы скрепляли Русское зарубежье в единое целое, ставшее Зарубежной Россией: Русская православная церковь, уцелевшие за рубежом элементы старой российской государственности и общности и русская культура.

Изгнание обострило религиозное чувство. Большой кафедральный собор св. Александра Невского в Париже часто не вмещал всех прихожан. Церковь стала главным объединяющим центром и помогала сберечь культурные и национальные традиции. Селясь колонией, православные всегда сообща строили церковь. Беженские церкви были «бедные как сами беженцы, не имеющие часто самого необходимого: богослужебных книг, сосудов, облачения, но согреваемые пламенем веры, сильные молитвой и слезами, сияющие светом Православия», — писал в 1925 г. С. С. Безобразов (впоследствии епископ Кассиан)¹¹ [Безобразов, 102].

С благодарностью вспоминает Елизавета Олехнович русских священников во Франции:

11. Кассиан (Безобразов) (1892–1965) — епископ; сын сенатора, окончил в 1914 г. Петербургский университет и преподавал историю Церкви. В 1922 г. из-за репрессий, связанных с изъятием церковных ценностей, бежал за рубеж, преподавал в 1-й Русско-сербской гимназии Белграда; участник

РСХД и Братства Св. Софии; с 1925 г. в Париже доцент и с 1946 г. до кончины ректор Свято-Сергиевского богословского института; в 1932 г. пострижен митр. Евлогием (Георгиевским) в монашество, с 1934 г. архимандрит, с 1947 г. епископ Катанский. Похоронен в Сент-Женевьев де Буа.

В чужой стране, которая имела другую религию, священники нас утешали, поддерживали, давали нам силу. Если бы не они, я не думаю, что мы выдержали бы. Но и им трудно было. Русские считали: священник должен жить молитвами. Поэтому священники работали, а в свободное от работы время служили в церквах. Благодаря священникам у нас оставался дух русский, мы вкушали немного свою культуру [Олехнович, 403].

При церковном приходе возникали четверговая или воскресная школа для детей и подростков, обучавшая Закону Божьему, русскому языку, истории России, детские приюты, русский дом для немощных одиноких стариков, кассы взаимопомощи, библиотека с читальней. Церковь создала бесплатные амбулатории и убежища для больных, дома отдыха, православную типографию в Словакии, в монастыре Преподобного Иова Почаевского в Ладомирово, издавала духовные журналы, брошюры, книги, устраивала педагогические съезды.

Православная Церковь учреждала братства и сестричества. Наиболее известно Братство Святой Софии, в состав которого вошли крупнейшие религиозные мыслители [БСС 2000]. Его участник философ Н. С. Арсеньев¹² позднее признавал: «В этой встрече со Словом Божиим, пришедшим в мир, — главный смысл истории, и судеб мира, и человечества. И говорить об этом, может быть, также есть призвание русской эмиграции» [Арсеньев, 237].

Духовенства не хватало. По наблюдению французского историка Антуана Нивьера, в священники чаще всего шли бывшие гражданские и военные чиновники, реже интеллигенты. Они не имели полной богословской подготовки. Сначала ее давали только богословские факультеты в Варшаве, Софии, Белграде [Нивьер, 35].

Управляющий русскими приходами Западной Европы митр. Евлогий (Георгиевский) сумел собрать более 482 тыс. франков и приобрести в 1924 г. на северо-восточной окраине Парижа небольшое поместье со зданием лютеранской кирхи и несколькими домиками, которое преобразили в Свято-Сергиевское подворье. Там 30 апреля 1925 г. открылись первые богословские курсы

12. Арсеньев Николай Сергеевич (1888–1977, Си-Клифф, США), сын дипломата, философ, богослов, поэт. С 1912 г. приват-доцент Московского университета, правый октябрист, в Первую мировую войну уполномоченный РОКК, с 1918 г. профессор Саратовского университета, дважды арестован ЧК, в 1920 г. бежал за рубеж. В 1920–1944 гг. преподавал в Кёнигсбергском университете и в 1926–1938 гг.

также и на православном богословском факультете Варшавского университета. В 1941–1942 гг. доброволец Вермахта, переводчик в лагере военнопленных. С 1945 г. преподавал в Париже, Лозанне, с 1947 г. — в Свято-Владимирской духовной семинарии в Нью-Йорке, с 1960 г. почетный доктор богословия. С 1971 г. до кончины председатель Русской академической группы в США.

подготовки пастырей. Из них вскоре вырос и развился по образцу российских духовных академий Свято-Сергиевский православный богословский институт, в 1930-е гг. он достиг расцвета и подготовил несколько поколений священников [Бобринский, 17–29].

В храмах вернулись к строгой иконописи XV–XVI вв. В то же время о. Александр Ельчанинов¹³ сумел «на пушкинском русском языке изложить основные проблемы аскетической духовности» [Струве 2002, 18]. Н. А. Бердяев, высланный властями РСФСР в 1922 г. с другими неугодными большевикам интеллектуалами, создал и возглавил в 1925 г. в Париже журнал «Путь». Политическую задачу он считал вторичной, подчиненной задачам роста религиозной сознательности и понимания миссии Зарубежной России, выработке в ней более утонченного умственного и духовного вооружения для творческого развития русской духовной культуры. В «Пути» печатались религиозные философы-изгнанники и французские философы-спиритуалисты.

Оценивая религиозную жизнь в СССР как героизм, рождающий мучеников и исповедников, «Путь» призывал:

Лишь напряженной духовной жизнью, лишь верностью идее России может русское рассеяние сохранить себя как единый русский народ, органически связанный с русским народом, в советской России сохранившим верность той же идее [Путь 1925, 4–5].

Миссию Зарубежной России «Путь» видел, прежде всего, в том, чтобы помочь повысить «религиозную сознательность» и готовить творческие религиозные силы «для грядущего национально-культурного возрождения России» [Путь 1925, 5]. Отмечалось, что силы эти накапливаются, «прежде всего, в молодежи, которая жаждет новой христианской жизни, а не реставрации старой греховной жизни», что высший слой культуры и интеллигенция возвращаются «к Христианской вере и Церкви. Это меняет стиль Православия. Оно перестает быть простецким, мужицким по преимуществу» [Путь 1925, 5–7].

13. Ельчанинов Александр Викторович (1881–1934, Париж) — протоиерей, историк религии. Сын офицера, учился в Петербургском университете и Московской Духовной академии; в 1905 г. редактор газет нелегального Христианского братства борьбы и член совета Московского религиозно-философского общества памяти В. Соловьева. С 1910 г. преподавал в Тифлисе, с 1914 г. директор

гимназии. С 1921 г. — в Ницце, преподавал в мужском лицее; в 1926 г. рукоположен митр. Евлогием в сан священника, служил в Свято-Николаевском соборе. Член Братства Св. Софии, один из руководителей РСХД. В 1934 г. назначен священником собора св. Александра Невского в Париже, но, не имея денег на хирургическую операцию, вскоре умер.

В обращении русской прогрессивной интеллигенции к идеализму и религии скептик А. Изгоев увидел поиск «сил для предстоящей, неизмеримо более тяжелой, чем в предыдущие десятилетия, борьбы с коммунистическим и всяким иным государственным всемогуществом» [Изгоев, 514]. Но его тревожило, поддержит ли интеллигенцию в этой борьбе Православная церковь. В идее союза церковной иерархии «с борцами за свободу человека много утопического и нереального», — считал он и предсказывал, что защиту духовной и бытовой свободы возьмут на себя «вольные религиозные диссиденты» [Изгоев, 515].

«Накопление религиозной энергии идет у молодежи ярче, чем у старшего поколения», — признал философ и богослов В. В. Зеньковский¹⁴ [Зеньковский 1925, 90]. Сочетая церковность с религиозной и политической терпимостью и духом свободы, молодежь объединялась в православные кружки и братства. Далекие от политики, активные монархисты и либералы-республиканцы вместе искали в православии ответ на вопросы своей жизни и объяснение трагедии Исхода. «Они несли в Церковь все свои думы и мечты — и если это вытекало из юношеского идеализма, то все же это было сознательное и безоглядное возвращение в Церковь» [Зеньковский 2014, 44].

До самой кончины В. В. Зеньковский руководил созданным в 1923 г. Русским студенческим христианским движением (РСХД). Это светское движение имело религиозные цели и охватило многие страны. Съезд РСХД в Хопове осенью 1924 г. счел наилучшим направлением развитие религиозных кружков в православные братства. В связи с этим участник РСХД Н. А. Клепинин¹⁵ в 1926 г. отметил, что подчиненное церковной иерархии

14. Зеньковский Василий Васильевич (1881–1982, Париж), в Киеве в 1908 г. соучредитель религиозно-философского общества, профессор университета; в мае — октябре 1918 г. министр исповеданий Украинской державы. С 1920 г. в Белграде профессор университета, в 1923–1926 гг. в Праге — профессор детской психологии и директор Высшего педагогического института. С 1923 г. до кончины председатель и с 1944 г. духовник РСХД. С 1928 г. в Париже профессор и с 1944 г. декан Свято-Сергиевского богословского института; с 1942 г. иерей — рукоположен митр. Евлогием (Георгиевским), с 1944 г. протоиерей, с 1955 протопресвитер. Покоится в Сент-Женевьев де Буа.

15. Клепинин Николай Андреевич (1899–1941, Орел) — историк, сын архитектора. Офицер

Добровольческой армии. Учился в Белградском университете, с 1926 г. в Париже, один из создателей Братства Св. Серафима, участник РСХД, сотрудничал с «УМСА-Press» и журналом «Путь», соредатор «Евразийского сборника». Друг и соратник С. Я. Эфрона, мужа М. А. Цветаевой, член «Союза возвращения на Родину». С октября 1937 г. жил в Москве, получив фамилию Львов, работал в Восточном отделе Всесоюзного общества культурной смывки. Вслед за С. Я. Эфроном в ноябре 1939 г. арестован, расстрелян. (Его младший брат священник в Париже Дмитрий Клепинин, участник Сопротивления, в 1943 г. арестован немцами, погиб в Бухенвальде, в 2004 г. причислен к лику святых.)

братство — это ядро движения, которое охватывает нецерковных, даже почти неверующих, а они — «живые соки», питающие РСХД. Чтобы не оттолкнуть их, помочь прийти к вере и Церкви, братство должно избегать католического клерикализма и протестантской неограниченной свободы. В оцерковлении молодежи РСХД видел

путь религиозного обновления, путь внутренней победы над революцией — единственный путь к спасению России, не отрицающий и внешнего переворота, но без которого сам этот переворот был бы безрезультатным [*Клепинин, 366–367*].

За рубежом сохранилась и продолжала работу инфраструктура дореволюционных дипломатических представительств. Российские послы, отказавшиеся признать законность захвата государственной власти большевиками, продолжали защищать интересы русских, оказавшихся в зарубежье. Уже в ноябре 1917 г. для согласования своей деятельности они создали в Париже Совещание послов под председательством посла во Франции В. А. Маклакова¹⁶. Оно отстаивало интересы России и старалось поддержать Белое движение морально и материально.

В феврале 1921 г. в Париже Совещание послов создало постоянный исполнительный орган — Совет послов, который выполнял государственные функции Министерства иностранных дел Зарубежной России. Инициатором его создания и председателем был искусный дипломат М. Н. Гирс¹⁷, старейшина российского дипломатического корпуса и председатель Финансового совета, бережный распорядитель имевшимися за границей денежными активами Временного правительства. (После кончины М. Н. Гирса в 1932 г. преемником стал его ближайший помощник В. А. Маклаков.)

16. *Маклаков Василий Алексеевич* (1869–1957) — выдающийся адвокат, толстовец, в 1905 г. во Франции принят в масоны, участник лож в России и эмиграции; член ЦК Партии народной свободы, депутат Государственной думы, деятель Всероссийского Земского союза, с 1914 г. организатор медицинской помощи воинам. В 1917 г. председатель Юридического совещания при Временном правительстве, в июле назначен послом в Париж, участник Белого движения, статус посла сохранял до признания в октябре 1924 г. Францией СССР. Затем глава Центрального офиса по делам русских беженцев. Во время оккупации Парижа 5 месяцев

в 1941 г. сидел в тюрьме, затем стал участником Сопротивления.

17. *Гирс Михаил Николаевич* (1856–1932) — сын министра иностранных дел, с 1878 г. в МИД, посланник в Бразилии и Аргентине, Китае, Баварии, Румынии; посол в 1911–1914 гг. в Константинополе, с 1915 г. до декабря 1917 г. — в Риме дуайен дипломатического корпуса. С 1918 г. в Париже, старейшина русских дипломатов за рубежом, в 1918–1920 гг. член Русского политического совещания, в 1922 г. возглавил Совет послов и в 1923 г. Комитет попечительства о русских детях во Франции.

Михаил Николаевич Гирс
(1856–1932 гг.)

Василий Алексеевич Маклаков
(1869–1957 гг.)

В 1923 г., сидя в российском посольстве, Маклаков четко обозначил свою позицию:

Временно Россия осталась без законной власти, что осталось [—] это понятие России и русского государства, не зависящее от власти (большевиков. — В. Ч.), и все те, которые признают себя гражданами этого государства, могут обращаться ко мне, ибо я сейчас представляю Россию неопределенного правительства, которого нет, не Временного правительства, которое низвергнуто, а Россию вообще, Россию как таковую. <...> И я, покуда сижу здесь, окажу помощь всякому, кто обратится ко мне, как представителю России [Маклаков, 158].

Международно-правовое признание СССР вынуждало бывших российских послов уступать здания посольств советским послам и создавать организации с неофициальными дипломатическими полномочиями.

За рубежом возродились старые российские общественные организации. Центральное управление Земско-городского союза (Земгора) возглавил князь Г. Е. Львов¹⁸. Активную работу вело

18. Львов *Георгий Евгеньевич*, князь (1861–1925) — вожь земского движения, депутат I Государственной думы, с 1914 г. глава Всероссийского земского (с 1915 г. — земско-городского) союза. Со 2 марта по 7 июля 1917 г. глава Временного

правительства и министр внутренних дел. В Париже в декабре 1918 — июле 1919 г. — председатель Русского политического совещания, на жизнь зарабатывал ремесленным трудом.

Российское общество Красного Креста (РОКК). Земгор постепенно обрел представительства в разных странах Европы, Азии, Северной Африки. Они защищали правовые интересы русских беженцев и изгнанников, помогали лечиться, устраиваться на работу. Имея значительные денежные средства, Земгор и РОКК финансировали русские школы в разных странах. Детей и подростков объединяли в движения русских скаутов и витязей.

Проявив славянскую солидарность, правительства Югославии, Чехословакии и Болгарии содержали русские школы. В Белграде 1-я Русско-сербская гимназия¹⁹ с 1933 г. заняла 2-й этаж в четырехэтажном Русском доме памяти императора Николая II — подарке короля Югославии Александра I русским изгнанникам [Арсеньев, Ордовский-Танаевский, 33–80].

Массовый Исход из России осложнялся для Европы тяжелой экономической депрессией, вызванной мировой войной. Осознав острую и неотложную необходимость решения этой сложной проблемы, Совет Лиги Наций создал в 1921 г. Верховный Комиссариат по делам русских беженцев²⁰. Разместили его в здании Лиги Наций. Верховным комиссаром по делам русских беженцев 20 августа 1921 г. назначили Фритьофа Нансена²¹, успешного верховного комиссара Лиги Наций по делам военнопленных. Ему удалось вернуть на родину в 26 стран более 427 тыс. военнопленных Первой мировой войны, включая 250 тыс. репатриантов в Россию [Бочарова 2008, 7–8]. По предложению Герберта Гувера²², главы воен-

19. 1-я Русско-сербская гимназия в Белграде открыта 14 октября 1920 г. Курс обучения составлял 8 лет, аттестат зрелости позволял поступить в любой университет или военное училище Югославии. Основатель и до 1925 г. директор Русской гимназии правовед В. Д. Плетнев выхлопотал разрешение совместно обучать учащихся обоего пола. В 1930 г. разделена на мужскую и женскую. В немецкую оккупацию гимназия выжила, закрылась в сентябре 1944 г. в связи с эвакуацией, вызванной приближением Красной армии. Подробнее см.: «Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944)» [Арсеньев, Ордовский-Танаевский].

20. С декабря 1924 г. Верховный комиссариат прикрепили к Международному бюро труда Лиги Наций, которое возглавлял Альберт Тома, поскольку помощь в трудоустройстве беженцев была едва ли не главной проблемой, но уже в 1929 г. вернули в непосредственное подчинение Совету Лиги Наций.

21. Нансен Фритьоф (1861–1930), герой полярных исследований, доктор зоологии, основоположник физической океанографии. С 1898 г. почетный

член Российской Академии наук. С 1905 г. политик и дипломат, участник разрыва унии Норвегии со Швецией, убедил датского принца Карла стать королем Норвегии Хоконом VII, посланник Норвегии в Лондоне. С 1908 г. профессор океанографии в университете Кристиании (Осло), совершал научные плавания; с 1914 г. президент Союза обороны, с 1918 г. председатель Норвежского союза по созданию Лиги Наций. С 1920 г. в Лиге Наций главный представитель Норвегии и Верховный комиссар. Лауреат Нобелевской премии мира 1922 г.

22. Гувер Герберт Кларк (1874–1964) — крупный горный инженер-промышленник, основал в 1919 г. Гуверовский институт войны, революции и мира, в 1921–1928 гг. министр торговли США, в 1929–1933 гг. — 31-й президент США, затем сторонник умиротворения Гитлера, противник предоставления СССР помощи по ленд-лизу, организатор продовольственной помощи Европе после Второй мировой войны. Однофамилец директора ФБР Джона Эдгара Гувера.

но-продовольственного ведомства США и организации АРА, созданной для продовольственной помощи Европе, Нансен являлся верховным комиссаром Лиги Наций по борьбе с голодом в России.

Первым официальным представителем Совета послов в Лиге Наций и ее Верховном комиссариате по делам русских беженцев был И. Н. Ефремов²³, представителем РОКК — Ю. И. Лодыженский. В конце 1921 г. И. Н. Ефремова сменил К. Н. Гулькевич²⁴, бывший посол в Норвегии, которого Ф. Нансен высоко ценил как искусного дипломата и скромного, глубоко религиозного человека. После своего назначения верховным комиссаром по делам русских беженцев Нансен уговорил Гулькевича переехать в Женеву и стать помощником. Все 14 лет работы в Лиге Наций главный помощник Нансена не имел жалования и секретаря; собственноручно отвечал на многочисленные письма беженцев и в международных кругах быстро завоевал симпатию [*Возрождение 1935; Руднев, 466–470*].

Назначенный специальным экспертом Верховного комиссариата К. Н. Гулькевич сумел привить Лиге Наций понимание того, что проблем российских беженцев не изжить, пока в России большевистская диктатура. По свидетельству В. В. Руднёва²⁵, достоинствами Гулькевича были «выдержка и такт, умение быть гибким в обхождении препятствий, сохраняя неуклонную верность основной цели, правильно выбрать благоприятный момент для постановки

23. Ефремов Иван Николаевич (1886–1945) — казак-дворянин, председатель съезда мировых судей, в 1902–1903 гг. член Международного третейского суда, с 1909 г. председатель Русской группы Межпарламентского союза, член Совета старейшин Государственной думы и в 1912–1914 гг. член ЦК Партии прогрессистов. С 1914 г. до кончины масон. В 1917 г. председатель ЦК Российской радикально-демократической партии, с 11 июля министр юстиции и генеральный прокурор, затем, с 24 июля министр государственного призрения и председатель малого совета (заместителей министров) Временного правительства, с 25 сентября посол в Швейцарии. В 1920 г. участник первого собрания Лиги Наций. С 1921 г. член демократической группы Партии народной свободы. В 1925 г. делегат Всемирного конгресса мира. С 1926 г. возглавлял Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции. В 1927 г. соучредитель в Париже Международной дипломатической академии. В 1936–1937 гг. член президиума Совета общественных организаций.

24. Гулькевич Константин Николаевич (1865–1935, Лозанна) — с 1886 г. сотрудник МИД России, с 1908 г. — 1-й секретарь посольства в Риме,

с 1912 г. советник посольства в Константинополе, с 1915 г. посланник в Осло, с мая 1917 г. посол в Стокгольме, в декабре уволен Троцким, занимал посольство до сентября 1920 г. В 1921 г. уехал в Осло, затем в Берлин, Дрезден, Париж. С января 1922 г. в Женеве, с ноября 1925 г. имел Нансеновский паспорт [См.: *Виттих, 107–136*].

25. Руднёв Вадим Викторович (в печатных публикациях — Руднев) (1879–1940), доктор медицины, социалист-революционер. В Первую мировую войну оборонец, врач на госпитальном судне на Волге. В 1917 г. глава московских эсеров, с июня — городской голова Москвы, в октябрь-ноябре боролся с большевиками, возглавив Комитет общественной безопасности. В 1918 г. в белой Одессе глава бюро Союза городов, в апреле 1919 г. эвакуирован с французами за рубеж. В Париже с 1920 г. соредатор, с 1939 г. — единственный редактор «Современных записок». Член Исполнительного комитета Земгора и Совещательного комитета представителей русских организаций Международного офиса по делам беженцев им. Ф. Нансена в Лиге Наций.

очередной задачи, использовать полезные иностранные связи» [Руднев, 467]. Благодаря ему в Лиге Наций «были проведены международные соглашения, несколько смягчающие бесправное положение эмигрантов; допущено, наконец, представительство самой эмиграции в международном беженском центре при Лиге Наций» [Руднев, 468].

Западные круги видели лишь два пути решения беженского вопроса: репатриировать в Россию либо распылить по белу свету и ассимилировать. Не вполне понимая, почему появились эти беженцы и изгнанники, и имея богатый опыт репатриации военнопленных, Ф. Нансен одним махом хотел решить вопрос: вернуть в РСФСР, обещая своим посредничеством гарантировать освобождение от наказаний и нормальное устройство жизни. Ю. И. Лодыженский вспоминал:

По очевидной подсказке из Москвы Нансен оказался вовлечен в бессмысленный и преступный проект массовой репатриации русских беженцев, и прежде всего контингентов белых армий [Лодыженский, 217].

При обсуждении в Верховном комиссариате план Нансена вызвал русский протест. Под дружным давлением общественных организаций Зарубежной России ему пришлось отменить свой план.

В русских зарубежных кругах начали даже подозревать монархиста Нансена в просоветских настроениях. Поводы давал Кремль: не позволяя Лиге Наций открыть представительство, открыл Представительство доктора Ф. Нансена в России (работало до 1924 г.); привлекал Нансена к организации обмена арестованных западных коммунистов на советских политэков-социалистов. Моссовет 7 февраля 1922 г. избрал его почетным депутатом. Ощувив политическую игру, Нансен отказался, но повторной просьбе в сентябре 1923 г. уступил. Он тщетно пытался уговорить Кремль участвовать в Лиге Наций, идти на сближение с Западом, но на себе испытал противодействие советской бюрократии и Иностранного отдела ВЧК. Узнав об аресте патриарха Тихона, Нансен письменно жестко предостерег Троцкого: расстрел патриарха вынудит прекратить работу организаций помощи РСФСР [Бочарова 2005, 121–164; Бочарова 2012, 34–37].

Беженцы и изгнанники из России не имели подданства, обладая утратившим силу царским паспортом или документом власти, исчезнувшей в пекле Гражданской войны. Только Бельгия выдавала удостоверение личности, уравнивавшее в правах

с бельгийцами, а для поездок за рубеж — заграничный паспорт. В большинстве стран получение нового подданства было длительным, многоступенчатое и не во всем уравнивало с коренным населением. При этом новый подданный терял право на помощь Лиги Наций и становился обузой для принявшей страны.

Большинство изгнанников и беженцев из России и не желало натурализации, надеясь вернуться на родину. Поэтому им требовался документ, чтобы легализоваться, избегать отождествления с советскими гражданами, найти работу либо избрать иную страну проживания. Проект паспорта российского беженца разработала для Верховного комиссариата Нансена Центральная юридическая комиссия под председательством барона Б. Э. Нольде²⁶, созданная при Совете послов в Париже.

Большинство стран не желало уравнивать в правах беженцев со своими подданными. Поэтому из проекта паспорта Конференция стран участниц Лиги Наций 1922 г. в Женеве изъяла все, что касалось прав на трудоустройство, пособия по безработице, болезни, инвалидности. Затем Совет Лиги Наций утвердил текст паспорта российского беженца на двух языках — французском и страны пребывания. Выдавали его на год, но с правом продления. В разных странах различались внешняя форма паспорта, его стоимость, плата за продление. Стоил паспорт не дешево, получить бесплатно мог надеяться лишь совсем неимущий. Законную силу паспорту придавали наклеенные в нем специальные платные марки Лиги Наций с портретом Ф. Нансена (поэтому паспорт прозвали нансеновским).

Паспорт позволял получить визу на выезд, но без права возвращения (этот запрет некоторые страны отменили в 1926 г.). При пересечении границы к обладателю нансеновского паспорта относились с особым интересом. В новой стране обитания полагалось получить новый нансеновский паспорт. Посещение России

26. *Нольде Борис Эммануилович, барон* (1876–1948) — юрист, историк, теоретик международного права. В 1906–1909 гг. член Государственного совета. С 1907 г. служил в МИД, с 1916 г. член ЦК Партии народной свободы. В 1917 г. один из авторов Акта великого князя Михаила Александровича об отказе занять престол до согласия Учредительного собрания; в марте — мае заместитель министра иностранных дел Временного правительства, затем преподавал в Петроградском университете, участник антибольшевистского Правого центра. В 1919 г. бежал в Финляндию, по

поручению адмирала А. В. Колчака уговаривал Маннергейма участвовать в походе на Петроград. В Париже — член Национального комитета и бюро съезда Русского национального объединения. С 1927 г. член Междуправительственной совещательной комиссии в Верховном комиссариате по делам беженцев Лиги Наций. Преподавал на Высших военно-научных курсах генерала Н. Н. Головина и Русском отделении Сорбонны. Кавалер ордена Почетного легиона. С 1947 г. председатель Международного института права. До кончины жил с «нансеновским паспортом».

сразу лишало статуса беженца и этого паспорта. Но его владельца легко могли выслать в другую страну или депортировать в СССР как неблагонадежного за просоветские настроения, германофильство и т. д. Высылки участились в годы мирового экономического кризиса. Лишь с 1935 г. некоторые государства Лиги Наций начали уравнивать в правах владельцев нансеновских паспортов со своими подданными.

Кроме беженцев и изгнанников из России Лига Наций предоставила право на нансеновский паспорт только армянским беженцам в 1924 г., приравняв турецкий геноцид армян к большевистскому классовому и политическому террору. В 1926 г. лишили прав на нансеновский паспорт прибывших из СССР легально, с советским паспортом, а также беженцев из новых государств на бывшей территории России (Польша, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия).

Число государств, признавших нансеновский паспорт, за 1922–1930 гг. возросло с 12 до 51. Не выполнил данного в Лиге Наций обязательства выдавать этот паспорт Китай, предпочитая держать почти полмиллиона беженцев из России в полной зависимости и бесправии.

После кончины Ф. Нансена Верховный комиссариат в апреле 1931 г. преобразовали в Международный офис по делам беженцев имени Ф. Нансена. К тому времени ведущие страны Европы признали СССР, но представитель Зарубежной России К. Н. Гулькевич не только не утратил полномочий, они даже расширились: он начал участвовать с правом голоса в Административном совете, в Комитете управления и в Финансовой комиссии [Виттих, 121–122]. Играя руководящую роль в Совещательном комитете русских организаций, созданном при Международном офисе по делам беженцев, Гулькевич добивался единства, необходимого для защиты интересов Зарубежной России в Лиге Наций [Руднев, 468]. Вскоре ему пришлось решать проблемы потока русских беженцев из Германии, где установился сходный со сталинским авторитарный режим Гитлера и его Национал-социалистической рабочей партии Германии.

Официальное представительство в Лиге Наций Совета послов и других русских общественных организаций и обретение своего международно признанного нансеновского паспорта означали признание де факто Зарубежной России государствами Лиги Наций.

(Окончание статьи в следующем номере журнала.)

Источники

1. *Безобразов* = Безобразов С. С. Русский православный богословский институт в Париже // *Путь* : Орган русской религиозной мысли. 1925. № 1. С. 102–106.
2. *Бердяев* = Бердяев Н. А. Дневник философа // *Путь* : Орган русской религиозной мысли. 1926. № 4. С. 521–526.
3. *БСС* = Братство Святой Софии : Материалы и документы 1923–1939. М. : Русский путь; Париж : YMCA-Press, 2000. 336 с.
4. *Возрождение 1926* = Сущность и назначение Зарубежной России // *Возрождение*. 1926. № 308. 6 апреля. С. 1.
5. *Возрождение 1935* = Вл. Ф[елькнер]. К. Н. Гулькевич // *Возрождение*. 1935. Т. 11. № 3676. 27 июня. С. 3.
6. *Зайцев* = Зайцев Б. К. Дни. М. : Русский путь; Париж : YMCA-Press, 1995. 480 с.
7. *Зеньковский 1925* = Зеньковский В. В. Религиозное движение среди русской молодежи в эмиграции // *Путь* : Орган русской религиозной мысли. 1925. № 1. С. 90–101.
8. *Зеньковский 2014* = Зеньковский В. В. Из моей жизни : Воспоминания. М. : Книжница, 2014. 464 с.
9. *Изгоев* = Изгоев А. С. Рожденное в революционной смуте. М. : Дело, 2017. 600 с.
10. *Клепинин* = Клепинин Н. А. Братство и пути православного студенческого движения // *Путь* : Орган русской религиозной мысли. 1926. № 3. С. 363–368.
11. *Ладыженская-Мейнерс* = Ладыженская-Мейнерс Т. С. Родина — это то, чем живет твое сердце и дорожит душа // *Северный Благовест* : Журнал приходов РПЦ Московского Патриархата в северных странах. 2007. № 3 (12). С. 42–43.
12. *Лодыженский* = Лодыженский Ю. И. От Красного Креста к борьбе с Коминтерном. М. : Айрис-пресс, 2013. 576 с.
13. *Маклаков* = Спор о России : В. А. Маклаков — В. А. Шульгин. Переписка 1919–1939 гг. М. : РОССПЭН, 2012. 439 с.
14. *Набоков 1993a* = Набоков В. В. Кэмбридж // Он же. Романы. Рассказы. Эссе. СПб. : Энтар, 1993. С. 211–214.
15. *Набоков 1993б* = Набоков В. В. О Ходасевиче // Он же. Романы. Рассказы. Эссе. СПб. : Энтар, 1993. С. 224–226.
16. *Путь 1925* = Духовные задачи русской эмиграции. (От Редакции) // *Путь* : орган русской религиозной мысли. 1925. № 1. С. 3–8.
17. *Окунцов* = Окунцов И. К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес : Сеятель, 1967. 431 с.

18. *Олехнович* = Черняев В. Ю. Голос из Зарубежной России : Беседы с Е. А. Данн (Олехнович) // Нансеновские чтения, 2012. СПб. : Русская эмиграция, 2014. С. 389–434.
19. *РЗС* = Российский Зарубежный Съезд. 1926. Париж : Документы и материалы. М. : Русский путь, 2006. 848 с.
20. *Руднев* = Руднев В. В. К. Н. Гулькевич // Современные записки : Общественно-политический и литературный журнал. 1935. Кн. 59. С. 466–470.
21. *Рэнд* = Васильченко В. Алиса здесь больше не живет. Айн Рэнд и другие советские эмигранты второй волны. URL: <https://zona.media/test/2019/01/16/emigration-3> (дата обращения: 28.02.2020).
22. *Сно* = Сно В. А. Круг жизни // Нансеновские чтения, 2010. СПб. : Русская эмиграция, 2012. С. 325–345.
23. *Соловьёв* = Соловьёв Ю. А. Воспоминания дипломата, 1893–1922. М. : Изд. соц.-экон. литературы, 1959. 415 с.
24. *СУ РСФСР 1921* = О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. № 72. Ст. 578. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 950.
25. *СУ РСФСР 1922* = О лишении прав гражданства некоторых категорий лиц, находящихся за границей // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. № 1. Ст. 11. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1950. С. 10.
26. *СУ СССР 1924* = Положение о союзном гражданстве // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1924. № 23. Ст. 202. URL: <https://www.lawmix.ru/sssr/16990> (дата обращения: 7.11.2019).
27. *Терапиано* = Терапиано Ю. К. Зеленая Лампа // Он же. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974) : Эссе, воспоминания, статьи / Сост. Р. Герра. СПб. : Росток, 2014. С. 55–104.

Литература

1. *Арсеньев* = Арсеньев Н. С. О русской эмиграции (с 1920 по 1971 г.) и о духовном ее служении // Русское Возрождение : Независимый русский православный национальный журнал. 1992–1993. № 60–61. С. 214–237.
2. *Арсеньев, Ордовский-Танаевский* = Гимназия в лицах : Первая русско-сербская гимназия в Белграде (1920–1944) : В 2 кн. / Авторы-составители А. Б. Арсеньев, М. Л. Ордовский-Танаевский. Кн. 1. Белград : Институт славяноведения РАН : МИА принт, 2018. 638 с.
3. *Базанов* = Базанов П. Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб. : СПбГУКИ, 2008. 468 с.

4. *Бобринский* = Преподобный Сергий в Париже : История Парижского Свято-Сергиевского Православного Богословского Института / Отв. ред. протопр. Б. Бобринский. СПб. : Росток, 2010. 710 с.
5. *Бочарова 2005* = Бочарова З. С. «...Не принявший иного подданства» : Проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб. : Нестор, 2005. 351 с.
6. *Бочарова 2008* = Бочарова З. С. Ф. Нансен между двумя Россиями // Нансеновские чтения, 2007. СПб. : Русская эмиграция, 2008. С. 7–25.
7. *Бочарова 2011* = Бочарова З. С. Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории. М. : АИРО-XXI, 2011. 304 с.
8. *Бочарова 2012* = Бочарова З. С. «Нансен слишком влиятельная и нужная нам фигура...» (гуманитарная деятельность Фрительфа Нансена в Советской России) // Берега: информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. Вып. 16. СПб. : Русская эмиграция, 2012. С. 31–42.
9. *Виттих* = Виттих К. Константин Николаевич Гулькевич — биографические заметки // Нансеновские чтения, 2007. СПб. : Русская эмиграция, 2008. С. 107–136.
10. *Нивьер* = Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995 : Биографический справочник. М. : Русский путь; Париж : YMCA-Press, 2007. 567 с.
11. *Струве* = «YMCA-Press» в Архангельске. Встречи с Н. А. Струве : Лекции, интервью, беседы. Архангельск : Община храма Сретения Господня, 2002. 184 с.
12. *Хрисанфов* = Хрисанфов В. И. Российский «исход» : Мифы и реальность : Историографическое исследование о численности «первой волны» российской эмиграции 1917–1920 гг. СПб. : Культурно-просветительское товарищество, 2014. 196 с.
13. *Черняев* = Черняев В. Ю. Кронштадтские повстанцы, белая эмиграция и антибольшевистское подполье Петрограда // Нансеновские чтения 2008. СПб. : Русская эмиграция, 2009. С. 17–38.

V. Yu. Chernyaev

Russia Abroad and its Ecclesiastical and Historical Significance

The article is devoted to the analysis of the ecclesiastical and historical significance of Russia Abroad. It shows a conceptual difference between Russia Abroad and the Russians overseas, the concepts which are often mistakenly used as synonyms.

Russia Abroad was a unique phenomenon in the World History of the 20th century. The activities of the Russian Council of Ambassadors, which did not recognize the power of the Bolsheviks assigned to Paris, the main center of the intellectual forces of Russian exiles, the role of the capital of Russia Abroad. The article shows the role the League of Nations and especially the role of F. Nansen and K. N. Gulkevich in solving the problems of Russian refugees, exiles and emigrants. Official representation in the League of Nations of the Council of ambassadors and other Russian public organizations and the acquisition of their internationally recognized Nansen passport meant de facto recognition of Russia Abroad by the States of the League of Nations. Being a temporary State organization without its own territory, Russia Abroad had its own (Nansen's) passport and its own anthem, memorable dates and holidays. Only in Russia Abroad did the Russian culture of the Silver age continue to develop. Special attention in the article is given to the role of the Russian Orthodox Church in Russia Abroad and to the relations between its leaders abroad, — Metropolitan Evlogy (Georgievsky) and Metropolitan Antony (Khrapovitsky). Exiled Russian philosophers connected their main hope for spiritual overcoming of the political split between Russians outside and inside Russia with the Russian Orthodox Church abroad. Despite its positive role, the Russian Orthodox Church abroad, unfortunately, could not become the main connecting and organizing force of Russia Abroad, largely due to the rivalry of hierarchs. Russia Abroad was unable to overcome its internal political disunity and create a unified will. The second and third waves, as well as the new generations of the first wave, could not breathe strength into fading away Russia Abroad that was fading away. Russia Abroad disappeared along with the collapse of the Communist system, which was facilitated by its opposition and struggle. So far, only the tip of the huge iceberg of Russia Abroad has been explored. Historians are still only on the way to this world-historical phenomenon and the development of its religious and philosophical, literary, scientific, technical, artistic and architectural heritage. Special attention is paid to the scientific and practical value, significance and usefulness of the research of scientific problems of Russia Abroad in order to solve the problems of migrants in modern Russia.

KEYWORDS: Russia Abroad, the Russians oversees, the Russian Orthodox Church, the League of Nations, F. Nansen, K. N. Gulkevich, Metropolitan Evlogy (Georgievsky), Metropolitan Antony (Khrapovitsky), the Russian Foreign Congress of 1926.

References

SOURCES

1. Berdiaev N. A. (1926). “Dnevnik filosofa” [“Diary of a Philosopher”]. *Put’ : organ russkoi religioznoi mysli*, 1926, n. 4, pp. 521–526 (in Russian).
2. Bezobrazov S. S. (1925). “Russkii pravoslavnyi bogoslovskii institut v Parizhe” [“Russian Orthodox Theological Institute in Paris”]. *Put’ : organ russkoi religioznoi mysli*, 1925, n. 1, pp. 102–106 (in Russian).
3. *Bratstvo Sviatoi Sofii : Materialy i dokumenty, 1923–1939* [The Brotherhood of Hagia Sophia: Materials and Documents, 1923–1939]. Moscow : Russkii put’; Paris : YMCA-Press, 2000 (in Russian).
4. Cherniaev V. Iu. (2014). “Golos iz Zarubezhnoi Rossii : Besedy s E. A. Dann (Olekhnovich)” [“Voice from the Russia Abroad : Conversations with E. A. Dann (Olekhnovich)”], in *Nansenovskie chteniia 2012* [Nansen Readings 2012], St. Petersburg : Russkaia emigratsiia, pp. 389–434 (in Russian).
5. “Dukhovnye zadachi russkoi emigratsii. (Ot Redaktsii)” [“Spiritual Tasks of the Russian Emigration (from the editors)”]. *Put’ : organ russkoi religioznoi mysli*, 1925, n. 1, pp. 3–8 (in Russian).
6. Izgoev A. S. (2017). *Rozhdennoe v revoliutsionnoi smute* [Born in revolutionary turmoil]. Moscow : Delo (in Russian).
7. Klepinin N. A. (1926). “Bratstvo i puti pravoslavnogo studencheskogo dvizheniia” [“Brotherhood and Directions of the Orthodox Student Movement”]. *Put’ : organ russkoi religioznoi mysli*, 1926, n. 3, pp. 363–368 (in Russian).
8. Ladyzhenskaia-Meiners T. S. (2007). “Rodina — eto to, chem zhivet tvoe serdtse i dorozhit dusha” [“Homeland is what your heart lives and soul values”]. *Severnyi Blagovest: Zhurnal prikhodov RPTs Moskovskogo Patriarkhata v severnykh stranakh*, 2007, n. 3 (12), pp. 42–43 (in Russian).
9. Lodyzhenskii Iu. I. (2013). *Ot Krasnogo Kresta k bor’be s Kominternom* [From Red Cross to the fight against the Communist International]. Moscow : Airis-Press (in Russian).
10. Nabokov V. V (1993). “Kembridzh” [“Cambridge”], in Idem. *Romany. Rasskazy. Esse* [Novels. Stories. Essay], St. Petersburg : Entar, pp. 211–214 (in Russian).
11. Nabokov V. V. (1993). “O Khodaseviche” [“About Khodasevich”], in Idem. *Romany. Rasskazy. Esse* [Novels. Stories. Essay]. St. Petersburg : Entar, pp. 224–226 (in Russian).
12. “O lishenii prav grazhdanstva nekotorykh kategorii lits, nakhodiashchikhsia za granitseii” [“On the deprivation of citizenship rights of certain categories of persons located abroad”] in *Sobranie uzakonenii i rasporiazhenii rabochego*

- i krest'ianskogo pravitel'stva za 1921 g.* [Collection of laws and regulations of the Workers 'and Peasants' Government of the Union of Soviet Socialist Republics, 1921], n. 72, art. 578, Moscow : Office of the Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR, 1944, p. 950 (in Russian).
13. "O lishenii prav grazhdanstva nekotorykh kategorii lits, nakhodiashchikhsia za granitsej" ["On the deprivation of citizenship rights of certain categories of persons located abroad"], in *Sobranie uzakonenii i rasporiazhenii rabocheho i krest'ianskogo pravitel'stva za 1922 g.* [Collection of laws and regulations of the Workers 'and Peasants' Government of the Union of Soviet Socialist Republics, 1922], n. 1, art. 11. Moscow : Office of the Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR, 1950, p. 10 (in Russian).
 14. Okuntsov I. K. (1967). *Russkaia emigratsiia v Severnoi i Iuzhnoi Amerike* [Russian emigration to North and South America]. Buenos-Aires : Seiatel' (in Russian).
 15. "Polozhenie o soiuznom grazhdanstve", in *Sobranie zakonov i rasporiazhenii raboche-krest'ianskogo pravitel'stva SSSR* [Collection of laws and regulations of the Workers 'and Peasants' Government of the Union of Soviet Socialist Republics, 1924], n. 23, art. 202, available at: <https://www.lawmix.ru/sssr/16990> (7.11.2019) (in Russian).
 16. Rudnev V. V. (1935). "K. N. Gul'kevich". *Sovremennye zapiski: obshchestvenno-politicheskii i literaturnyi zhurnal*, 1935, v. 59, pp. 466–470 (in Russian).
 17. *Rossiiskii Zarubezhnyi S"ezd. 1926. Parizh : Dokumenty i materialy* [Russian Foreign Congress. 1926. Paris. Documents and materials]. Moscow : Russkii put', 2006 (in Russian).
 18. Sno V. A. (2012). "Krug zhizni" ["Circle of life"], in *Nansenovskie chteniia 2010* [Nansen Readings 2010], St. Petersburg : Russkaia emigratsiia, pp. 325–345 (in Russian).
 19. Solov'ev Iu. A. (1959). *Vospominaniia diplomata, 1893–1922* [Memoirs of a Diplomat, 1893–1922]. Moscow : Publisher of Social and Economic Literature (in Russian).
 20. *Spor o Rossii : V. A. Maklakov — V. A. Shul'gin. Peregiska 1919–1939 gg.* [Debate about Russia V. A. Maklakov and V. V. Shulgin. Correspondence, 1919–1939]. Moscow : ROSSPEN, 2012 (in Russian).
 21. "Sushchnost' i naznachenie Zarubezhnoi Rossii" ["The essence and purpose of the Russia Abroad"]. *Vozrozhdenie*, 1926, n. 308. April 6, p. 1 (in Russian).
 22. Terapiano Iu. K. (2014) "Zelenaia Lampa" ["Green lamp"], in Idem. *Literaturnaia zhizn' Parizha za polveka (1924–1974) : Esse, vospominaniia, stat'i* [Russian literary life in Paris for half a century (1924–1974) : Essays, memoirs, articles], St. Petersburg : Rostok, pp. 55–104 (in Russian).
 23. Vasil'chenko V. (2019). *Alisa zdes' bol'she ne zhivet. Ain Rend i drugie sovetskie emigranty vtoroi volny* [Alice no longer lives here. Ayn Rand and other

- Soviet emigres of the second wave], available at: <https://zona.media/test/2019/01/16/emigration-3> (28.02.2020) (in Russian).
24. Vl. F[el'kner] (1935). "K. N. Gul'kevich". *Vozrozhdenie*, 1935, v. 11, n. 3676, July 27, p. 3 (in Russian).
 25. Zaitsev B. K. (1995). *Dni [Days]*. Moscow : Russkii put'; Paris : YMCA-Press (in Russian).
 26. Zen'kovskii V. V. (1925). "Religioznoe dvizhenie sredi russkoi molodezhi v emigratsii" ["Religious movement among Russian youth in exile"]. *Put': organ russkoi religioznoi mysli*, 1925, n. 1, pp. 90–101 (in Russian).
 27. Zen'kovskii V. V. (2014). *Iz moei zhizni : Vospominaniia* [From my life: Memories]. Moscow : Knizhnitsa (in Russian).

BIBLIOGRAPHY

1. Arsen'ev A. B., Ordovskii-Tanaevskii M. L. (eds.) (2018). *Gimnaziia v litsakh : Pervaia russko-serbskaia gimnaziia v Belgrade (1920–1944)* [High school faces : The first Russian-Serbian gymnasium in Belgrade (1920–1944)] : In 2 v., v. 1. Belgrad : Institut slavianovedeniia RAN : MIA print (in Russian).
2. Arsen'ev N. S. (1992–1993). "O russkoi emigratsii (s 1920 po 1971 g.) i o dukhovnom ee sluzhenii" ["About Russian emigration (from 1920 to 1971) and its spiritual ministry"]. *Russkoe Vozrozhdenie: nezavisimyi russkii pravoslavnyi natsional'nyi zhurnal*, 1992–1993, n. 60–61, pp. 214–237 (in Russian).
3. Bazanov P. N. (2008). *Izdatel'skaia deiatel'nost' politicheskikh organizatsii russkoi emigratsii (1917–1988 gg.)* [Publishing activity of political organizations of the Russian emigration (1917–1988)]. St. Petersburg : SPbGUKI (in Russian).
4. Bobrinskii B. (ed.) (2010). *Prepodobnyi Sergii v Parizhe : Istorii Parizhskogo Sviato-Sergievskogo Pravoslavnogo Bogoslovskogo Instituta* [Blessed Sergius in Paris: History of the Paris St. Sergius Orthodox Theological Institute]. St. Petersburg : Rostok (in Russian).
5. Bocharova 2012 = Bocharova Z. S. (2012). " 'Nansen slishkom vliiatel'naia i nuzhnaia nam figura...' (gumanitarnaia deiatel'nost' Frit'ofa Nansena v Sovetskoi Rossii)" [" 'Nansen is too influential and we need a figure...' (humanitarian activities of Fridtjof Nansen in Soviet Russia)"]. *Berega: informatsionno-analiticheskii sbornik o russkom zarubezh'e*, 2012, v. 16, St. Petersburg : Russkaia emigratsiia, pp. 31–42 (in Russian).
6. Bocharova Z. S. (2005). "...Ne priniavshii inogo poddanstva" : *Problemy sotsial'no-pravovoi adaptatsii rossiiskoi emigratsii v 1920–1930-e gody* ["...Not become other citizen" : Problems of social and legal adaptation of the Russian emigration in the 1920–1930]. St. Petersburg : Nestor (in Russian).

7. Bocharova Z. S. (2008). “F. Nansen mezhdru dvumia Rossiiami” [“Nansen : Between two Russias”], in *Nansenovskie chteniia 2007* [Nansen Readings 2007], St. Petersburg : Russkaia emigratsiia, pp. 7–25 (in Russian).
8. Bocharova Z. S. (2011). *Rossiiskoe zarubezh'e 1920–1930-kh gg. kak fenomen otechestvennoi istorii* [Russian abroad of 1920-1930 as a Phenomenon of National History]. Moscow : AIRO-XXI (in Russian).
9. Cherniaev V. Iu. (2009). “Kronshtadtskie povstantsy, belaia emigratsiia i antibol'shevistskoe podpol'e Petrograda” [“Kronstadt rebels, white emigration and anti-Bolshevik underground of Petrograd”], in *Nansenovskie chteniia 2008* [Nansen Readings 2008], St. Petersburg : Russkaia emigratsiia, pp. 17–38 (in Russian).
10. Khrisanfov V. I. (2014). *Rossiiskii “iskhod” : Mify i real'nost' : Istoriograficheskoe issledovanie o chislennosti “pervoi volny” rossiiskoi emigratsii 1917–1920 gg.* [Russian exodus : Myths and reality. The historiographical research on the number of first-wave Russian emigration of 1917–1920]. St. Petersburg : Kul'turno-prosvetitel'skoe tovarishchestvo (in Russian).
11. Niv'er A. (2007). *Pravoslavnye sviashchennosluzhiteli, bogoslovy i tserkovnye deiateli russkoi emigratsii v Zapadnoi i Tsentral'noi Evrope, 1920–1995 : Biograficheskii spravochnik* [Orthodox clergy, theologians, and church figures of Russian exile in Western and Central Europe, 1920–1995 : Biographical reference book]. Moscow : Russkii put'; Paris : YMCA-Press (in Russian).
12. Vittikh K. (2008). “Konstantin Nikolaevich Gul'kevich — biograficheskie zametki” [“Konstantin Nikolaevich Gulkevich — biographical notes”], in *Nansenovskie chteniia 2007* [Nansen Readings 2007], St. Petersburg : Russkaia emigratsiia, pp. 107–136 (in Russian).
13. “YMCA-Press” v Arkhangel'ske. *Vstrechi s N. A. Struve : Lektsii, interv'iu, besedy* [“YMCA-Press” in Arkhangel'sk. Meetings with N. A. Struve : Lectures, Interviews, Conversations]. Arkhangel'sk : Obshchina khrama Sreteniia Gospodnia, 2002 (in Russian).

Черняев В. Ю. Зарубежная Россия и ее церковное и историческое значение // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 34. С. 215–243.
DOI: 10.25803/SFI.2020.34.2.009